

© И. А. Одинцова, Р. К. Данилов, 2016
УДК 611+611.018+611.013(05)(09)

И. А. Одинцова, Р. К. Данилов

100 ЛЕТ СО ДНЯ ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ВЫПУСКА ЖУРНАЛА «РУССКИЙ АРХИВ АНАТОМИИ, ГИСТОЛОГИИ И ЭМБРИОЛОГИИ»

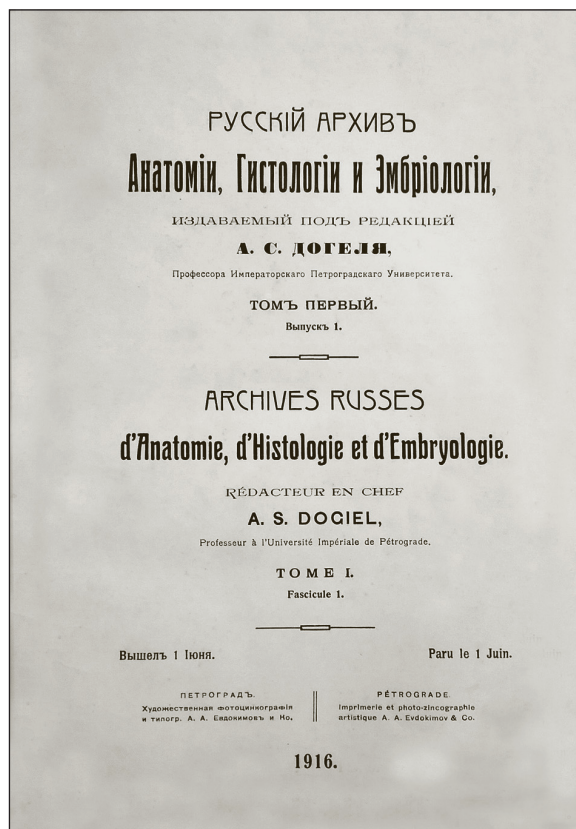
Кафедра гистологии с курсом эмбриологии (зав. — проф. И. А. Одинцова), Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург

В музее кафедры гистологии с курсом эмбриологии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова хранится библиографическая редкость — первый выпуск журнала «Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии», изданный под редакцией А. С. Догеля, профессора Императорского Петроградского университета [3]. Журнал увидел свет 1 июня 1916 г., в выходных данных указано место издания — Петроград, Художественная фотоцинкография и типография А. А. Евдокимов и Ко, сведения о тираже отсутствуют. Выпуск журнала имеет книжный формат. На титульном листе название продублировано на французском языке*. Бумага высокого качества, плотная, с желтоватым оттенком,

типографский текст легко читается. Общее количество страниц — 257, из них 238 страниц — текст, а остальное — иллюстрации (цветные и черно-белые рисунки с препаратов). Большинство иллюстраций помещены в конец журнала в виде приложения.

Журнал предваряет предисловие редактора — проф. А. С. Догеля. Считаем целесообразным привести его полностью, изменив лишь дореволюционное правописание русского языка (убрав *i* и *ѣ*).

«Русские ученые давно сознавали настоятельную потребность в издании специальных научных журналов по различным отраслям знания наподобие тех, какие уже в течение многих десятков лет существуют за границей. Необходимость в таких журналах особенно остро ощущалась представителями биологических наук, так как научные труды именно по указанным дисциплинам требуют часто иллюстрации многочисленными и иногда дорого стоящими рисунками. Отсутствие в России подобных журналов служило главной причиной, почему русские биологи должны были не только писать свои работы на иностранных языках, но и помещать их в заграничных (преимущественно немецких) журналах, отлично обставленных во всех отношениях. Будучи представителем одной из биологических наук, я уже с давних пор мечтал основать русский журнал по некоторым отраслям биологии, а именно по анатомии, гистологии и эмбриологии, имеющим в России немало видных специалистов. Но для осуществления моей мысли, понятно, необходимы были средства. В России очень трудно, почти невозможно найти издателя для чисто научного и притом специального журнала, интересующего ограниченный круг читателей и, в лучшем случае могущего лишь окупить расходы по изданию. Поэтому мне оставался только один выход — обратиться за материальной помощью к лицам, сочувствующим моей мысли и в этом отношении мною уже были сделаны некоторые попытки, которые, вероятно, в конце концов и увенчались бы успехом. Обстоятельства, однако, сложились иначе и в более благоприятном смысле. Пост Министра Народного просвещения занял граф Павел Николаевич Игнатьев, к которому я и решил обратиться с просьбой оказать поддержку в деле издания журнала “Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии” путем ассигнования из сумм Министерства необходимых для этого средств. Просьба моя была встречена графом П. Н. Игнатьевым весьма сочувственно, и вскоре затем уже оказалось возможным приступить к изданию названного журнала, которое вызвало живой отклик среди русских ученых. Это является доказательством

Титульный лист первого выпуска журнала

* На французский язык переводились не только выходные данные журнала, но и полный текст его выпусков, предназначенных для распространения за рубежом (прим. редакции).

Сведения об авторах:

Одинцова Ирина Алексеевна (e-mail: odintsova-irina@mail.ru), Данилов Ревхатъ Константинович (e-mail: rd-08@yandex.ru), кафедра гистологии с курсом эмбриологии, Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, 37

своевременности и потребности в таком журнале и в то же время служит залогом его успеха и процветания в будущем. Принимая во внимание, что осуществление столь важного дела, как издание специального научного журнала, обязано всецело графу П.Н.Игнатьеву, я и позволяю себе высказать ему здесь от лица русской науки самую искреннюю и глубокую признательность».

В первом выпуске журнала опубликованы три статьи — профессора Московского университета А.Н.Северцова «Исследования об эволюции низших позвоночных» (стр. 1–114), профессора Императорской Военно-медицинской академии А.А.Максимова «О культивировании *in vitro* соединительной ткани взрослых млекопитающих» (стр. 115–182), профессора Петроградского университета А.С.Догеля «Новые данные о строении некоторых чувствительных нервных аппаратов» (стр. 183–238).

Проф. А.Н.Северцов включил в свою статью обзор литературы («Очерк взглядов на вопрос о происхождении циклостом»), в котором остановился преимущественно на развитии миноги, затем представил собственные научные данные. Отметив, что значительная часть эмбриологического материала была собрана им лично, автор не забыл упомянуть фамилии коллег, которые помогли ему в получении материала, подготовке рисунков, переводе статьи на французский язык (К.М.Дерюгина, Д.П.Филатова, Е.В.Рылковой, Л.Б.Райвич), высказав им свою глубокую и искреннюю благодарность. Столь внимательное отношение к коллегам и помощникам отражает высокий уровень научной

щепетильности выдающегося русского ученого-биолога и по-настоящему интеллигентного человека.

Особый интерес у нас, как представителей научной гистологической школы Военно-медицинской академии, вызвала статья проф. А.А.Максимова, в течение 20 лет (1903–1922) возглавлявшего кафедру гистологии. Во вступительной части автор характеризует новый метод — «...изучение живых элементов многоклеточного организма вне этого последнего, в искусственных условиях... дает возможность, с одной стороны, наблюдать живые клетки тела высших позвоночных в идеально простых условиях опыта, совершенно вне каких бы то ни было влияний механического, химического или нервного характера, исходящих от других элементов тела, и, с другой стороны, позволяет применять к ним любые экспериментальные воздействия» [3, с. 115]. А.А.Максимов подчеркивает, что в имеющихся по данному вопросу публикациях «...явно ощущается один весьма существенный пробел — отсутствие сколько-нибудь точных и достоверных систематических исследований гистологического характера. Авторы описывают в культурах тканей *in vitro* различные клетки, пытаются следить за их превращениями и судьбой, но ни об их тончайшем строении, ни об их отношениях к друг другу, ни тем более об их происхождении из тех или других определенных, заранее известных элементов нормальной ткани точных данных пока не получено» [3, с. 115–116].

Проф. А.А.Максимов высказывает уверенность в том, что метод культивирования клеток и тканей «...открывает обширные перспективы в совершенно новом, неожиданном направлении и дает возможность экспериментальным путем приблизиться к решению бесчисленного ряда вопросов, касающихся тончайшего строения живого вещества и особенно гистогенеза, генетических соотношений между элементами

48

А. Н. Северцов.

Впереди от области дуги MB'_1 , в самой передней части вентролатеральной пластинки, мы видим еще дорсально направленный отросток (рис. 16, Рг. m_1) верхнего края этой пластинки. Этот отросток направлен вверх и немного вперед, так что утолщенный конец его лежит непосредственно под передним концом осевого черепа, в области сращения паракордальных рожков друг с другом; так же, как и вентролатеральная

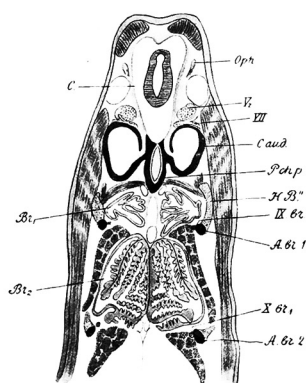

Рис. 1.

Фронтальный разрез через развитую пескоройку. Обозначения как на таблицах.

затя, что он развился из этой мезенхимной дужки. Изменения, которые произошли в этой дужке (рис. 20, Рг. m_1), носят тот же характер, как изменения дужки HB : она (Рг. m_1) срослась с вентролатеральной пластинкой и теперь (рис. 16) образует с ней одно целое.

О культивировании *in vitro* соединительной ткани взрослых млекопитающих.

А. Максимов.

Профессор Императорской Военно-Медицинской Академии.

I. Вступление и литература.

Идея о возможности изучения живых элементов многоклеточного организма вне этого последнего, в искусственных условиях, как известно, впервые была успешно применена для экспериментальных биологических исследований Harrison (34–37). Затем, в течение последних 5 лет, целый ряд исследователей, с Cagel и Viggo во главе (7–15, 4,5), усиленно разрабатывал эту область, и в настоящее время в науке уже имеется по данному вопросу довольно обширная литература.

Усиленное внимание, которое сразу же выпало на долю нового метода, вполне понятно. Он дает возможность, с одной стороны, наблюдать живые клетки тела высших позвоночных в идеально простых условиях опыта, совершенно вне каких бы то ни было влияний механического, химического, или нервного характера, исходящих от других элементов тела, и, с другой стороны, позволяет применять к ним любые экспериментальные воздействия.

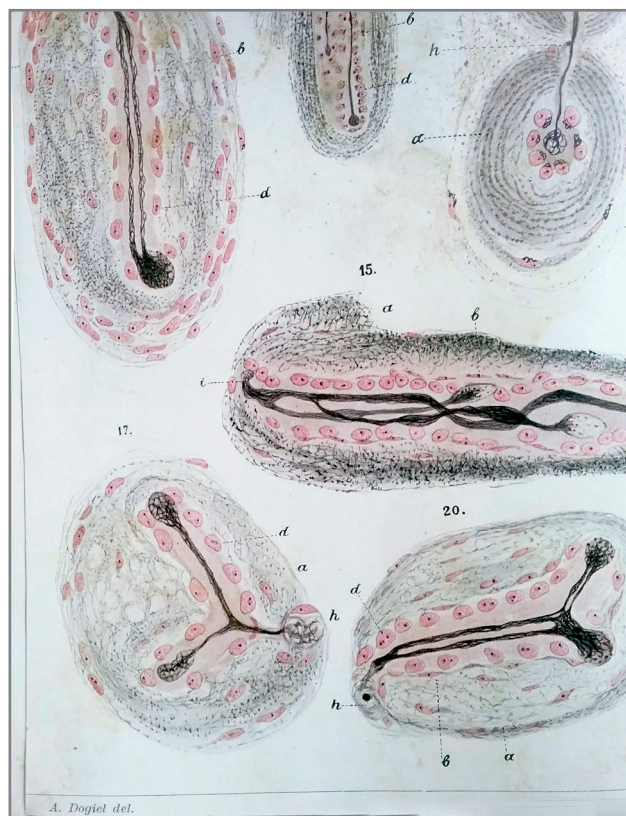
Однако, при всем обилии и разнообразии соответственной литературы, в ней до сих пор ясно ощущается один весьма существенный пробел — отсутствие сколько-нибудь точных и достоверных систематических исследований

Иллюстрации к статье А.А.Максимова

различных тканей» [3, с.116]. В статье А.А.Максимова подробнейшим образом охарактеризованы изменения, претерпеваемые различными клеточными элементами рыхлой соединительной ткани при культивировании вне организма — фибробластами, лимфоцитами, блуждающими клетками в покое, тучными и жировыми клетками, а также межклеточным веществом. Далее представлены результаты экспериментального моделирования острого асептического воспаления, вызванного введением под кожу кролика кусочка стерильного целлоидина. Приведены «...некоторые данные, необходимые для правильной оценки явлений, наблюдаемых в культурах простой соединительной ткани» [3, с.157], входящей в состав селезенки, лимфатических узлов, костного мозга, серозных оболочек. Проанализирован также клеточный состав перитонеальной жидкости. В заключение статьи приводятся некоторые данные учения о гистогенезе соединительной ткани и констатируется, что «...из всех клеточных элементов соединительной ткани взрослого организма фибробласты оказались самыми прочными и жизнеспособными... В культурах *in vitro*... лимфоциты проявляют весьма большую жизнеспособность и при своем дифференцирующем развитии дают очень разнообразные клеточные формы и, между прочим, превращаются в точно такие же амебоидные полибласты, какие тут же возникают прямо путем мобилизации ретикулярных клеток» [3, с.173, 175].

В статье проф. А.С.Догеля подробно рассматриваются концевые нервные аппараты, расположенные в коже клюва и слизистой оболочке языка и глотки у птиц. Автор дает детальное описание собственных гистологических препаратов. Для иллюстрации тщательности гистологического наблюдения, свойственной проф. А.С.Догелю, приведем текст: «...по ходу нервных стволиков и разветвлений их постоянно встречаются как отдельные симпатические нерв-

Иллюстрации к статье А.С. Догеля

ные клетки, так и симпатические узелки. В состав последних входят несколько, иногда даже много клеток, которые нередко великолепно импрегнируются серебром, и в таком случае получается возможность видеть отходящие от них отростки. Обыкновенно дендриты, многократно ветвясь, переплетаются между собою, причем многие из них не выходят за пределы данного узелка и оплетают симпатические клетки; нервные же отростки выходят из узелка и в виде безмякотных волокон могут быть прослежены в стволиках и веточках на значительном протяжении. Отдельные клетки и узелки попадают особенно часто в слизистую оболочку глотки, где они помещаются по ходу нервных веточек, образующих сплетения под и между имеющимися здесь многочисленными железами» [3, с.189].

В создание и выход в свет первого выпуска журнала значительный вклад внес ученик и ближайший соратник А.С.Догеля А.А.Заварзин, бывший в то время молодым приват-доцентом Петроградского университета [1, 2]. Он принимал непосредственное участие в решении финансовых проблем, покупке бумаги, изготовлении рисунков и клише, организации подписки [2]. Проф. В.П.Михайлов рассказывал, как А.А.Заварзин вспоминал те дни: «Я хочу послать по одному экземпляру... в крупнейшие заграничные магазины с просьбой выставить на окнах — это должно прибавить подписчиков... Эти дни я провел в Питере в такой бане в связи со всей беготней по поводу журнальных дел, что сейчас с удовольствием еду отдохнуть на пару дней на дачу» [2, с.51]. По воспоминаниям ученика А.А.Заварзина проф. Г.А.Невмывака, основанным на материалах архива своего учителя, при создании журнала потребовалось много усилий для преодоления недоверия русских ученых к отечественной периодике и привлечения их к сотрудничеству [2]. А.А.Заварзин внимательно следил за дальнейшей судьбой

журнала, о чем свидетельствует его письмо от 26 февраля 1917 г. из Перми А.С.Догелю в Петроград. Там есть такие слова по поводу выхода второго выпуска журнала: «...получил 2-й выпуск Архива...теперь, когда на полке стоят уже 2 выпуска, можно надеяться, что журнал упрочится...теперь русская наука...не будет разбрасываться по задворкам заграничных изданий» [2, с.52].

Говоря о дальнейшей судьбе журнала, следует отметить, что впоследствии он утратил из названия слово «Русский» и долгое время назывался «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», а в 90-х годах XX в. был переименован в журнал «Морфология». Отмечая 100-летие со дня выхода в свет первого выпуска научного журнала анатомов, гистологов и

эмбриологов, следует признать, что журнал сыграл выдающуюся роль рупора отечественной морфологии и воспитателя многих поколений ученых, посвятивших свою жизнь служению науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов В.П. К истории основания журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» // Арх. анат. 1968. Т. 54, вып. 6. С. 109–117.
2. Невмывака Г.А. Алексей Алексеевич Заварзин. Л.: Наука, 1971.
3. Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии. Пг., 1916. Т. 1, вып. 1.